

Павлов Платон Васильевич

Тысячелетие России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 **Платон Васильевич П.**
Тысячелетие России / Павлов Платон Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
192 с.

ISBN 978-5-521-26983-9

ISBN 978-5-521-26983-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вступленіе.

На нашихъ глазахъ совершилось важное событіе: исполнилось тысячелѣтіе Россіи, — тысячелѣтіе многотрудной жизни обширной державы.

Ученые расходятся во мнѣніяхъ касательно точнаго обозначенія года возникновенія русскаго государства. Для насъ все равно, въ 862-мъ ли году пришелъ къ нашимъ предкамъ словенамъ Рюрикъ съ братьями и дружиной, или нѣсколько раньше. Важнѣе, назидательнѣе оглянуться назадъ и по крайнему разумѣнію оцѣнить, объяснить себѣ въ общихъ чертахъ пройденный нами долгій, тяжкій историческій путь. Растолковать себѣ въ главныхъ основаніяхъ свою исторію значитъ попытаться привести себя и другихъ къ *самопониманію*, — задача трудная, едва ли въ настоящее время, при данномъ состояніи науки, удовлетворительно разрѣшимая. Мы сознаемъ это вполне, а потому не имѣемъ ни малѣйшаго при-

тязанія дать что-нибудь законченное, а постараемся только свести въ сжатый итогъ идеи, не разъ другими высказанныя, пытаюсь ихъ связать между собою и по возможности примирить, избѣгая натяжекъ. Само собою разумѣется, намъ нельзя вдаваться въ подробности, имѣя въ виду тѣсную раму, которой себя ограничили. Мы намѣрены предложить читателямъ самый краткій общій планъ теоріи отечественной исторіи, прося заранѣе снисхожденія къ посильнымъ нашимъ соображеніямъ при рѣшеніи вопроса, передъ громадною важностію котораго мы чувствуемъ всю нашу недостаточность и слабость.

Напрасно стали бы вы искать теоріи, т. е. толкованія смысла русской исторіи въ отечественныхъ мифахъ или поэтическихъ произведеніяхъ. Не откроемъ мы теоріи русской исторіи и въ памятникахъ нашей старинной, до-петровской письменности, равно какъ въ специальныхъ критическихъ изслѣдованіяхъ ученыхъ XVIII и первой четверти текущаго столѣтія. Дѣленія на періоды отечественной исторіи Шлёцера и Карамзина, тѣмъ менѣе Манкіева, Татищева и князя Щербатова, ничего не объясняютъ. Мысли императрицы Екатерины II и гофмейстера ея двора Елагина о философской русской исторіи остались одними мыслями, безъ всякаго научнаго содержанія. Въ историческихъ сочиненіяхъ Полеваго

одинъ призракъ теоріи русской исторіи, но отнюдь не дѣйствительная теорія. Не отыщемъ мы теоріи отечественной исторіи и въ сочиненіяхъ многихъ писателей новѣйшихъ, хотя имена этихъ писателей пользуются всеобщей извѣстностію въ области науки русскаго бытописанія.

Серьезное пониманіе русской исторіи явленіе недавнее. На выраженіе извѣстныхъ принциповъ въ развитіи русскаго общества и человѣка стали указывать не ранѣе второй четверти текущаго столѣтія. Съ этого времени успѣли установиться два взгляда на многовѣковой ходъ русской общественной и нравственной жизни, двѣ теоріи русской исторіи, одна другой противоположныя.

Первую всего приличнѣе назвать теоріей *государственной централизаціи*. Эта теорія, въ свое время преувеличившая значеніе родоваго элемента въ древней русской исторіи, видѣла и видитъ во всѣхъ видоизмѣненіяхъ русской общественной и нравственной жизни постоянное необходимое усовершенствованіе, раскрывающееся изъ самой жизни, независимо отъ вліянія чуждыхъ народностей. По смыслу этой теоріи, древняя федеративная (союзная), удѣльная Русь во всѣхъ отношеніяхъ ниже Россіи государственной централизованной (московской и петербургской); монголы не имѣли въ свое время вліянія на развитіе нашей жизни. Вслѣдствіе преобладанія въ древней Россіи родоваго элемента, не могло быть

до Петра I развитія личности и свѣтской литературы. Таковы въ основныхъ чертахъ существенныя положенія теоріи государственной централизаціи.

Теорію, противоположную государственной централизаціи, всего естественнѣе назвать *федеративной*. Эта теорія, въ свое время преувеличившая значеніе и важность богословскаго направленія къ древней Руси, видѣла и, если не ошибаемся, доселѣ видитъ нѣчто мрачное въ государственной централизаціи (московской и петербургской), равно какъ во вліяніи на насъ западно-европейскаго образованія. Отодвигая родовую бытъ въ доисторическую глубь временъ, федеративная теорія всячески стремилась и стремится возвысить древнюю Россію на счетъ новой, Россію удѣльно-вѣчевую, общинную — на счетъ централизованной, государственной. По смыслу этой теоріи, монголы имѣли самое рѣшительное, вредное вліяніе на судьбу русскаго общества и человѣка; европейскій же западъ, систематизировавъ государственную централизацію, совершенно разорвалъ связь между народомъ и высшими классами общества, давъ ложное направленіе жизни послѣднихъ.

Объ теоріи русской исторіи: теорія государственной централизаціи и федеративная, имѣютъ свои недостатки и свои неоспоримыя достоинства.

Теорія государственной централизаціи представляетъ четыре главные недостатка:

во 1-хъ, она до чрезмѣрности возвышаетъ начало централизаціи на счетъ принципа федеративности;

во 2-хъ, она даетъ слишкомъ большое значеніе родовому элементу въ приложеніи къ древней русской исторіи;

въ 3-хъ, несправедливо отрицаетъ вліяніе на русскую жизнь другихъ народностей, особенно монгольской;

въ 4-хъ, несправедливо видитъ причину неразвитости личности и отсутствія свѣтской литературы въ древней Руси въ преобладаніи родового быта, а не въ невѣжествѣ.

За то наука обязана теоріи государственной централизаціи поднятіемъ и объясненіемъ вопроса о родовомъ бытѣ въ древней Руси, растолкованіемъ полезныхъ сторонъ государственной централизаціи, изъясненіемъ благотворнаго вліянія западной европейской цивилизаціи на русскую публику XVIII и XIX столѣтій, внесеніемъ въ отечественную исторію идеи постоянного, непрерывнаго успѣха (прогреса).

Федеративная теорія имѣетъ также свои четыре существенные недостатка:

во 1-хъ, она до чрезмѣрности превозноситъ начало федеративности на счетъ принципа централизаціи;

во 2-хъ, она придавала слишкомъ большое значеніе богословскому элементу въ древней Руси;

въ 3-хъ, эта теорія слишкомъ преувеличивала

и преувеличиваетъ вредъ, происшедшій отъ вліянія монгольской народности ;

въ 4-хъ, федеративная теорія несправедливо отрицала и отрицаетъ пользу вліянія западно-европейской цивилизаціи на русскую публику XVIII и XIX столѣтій, не признавая такимъ образомъ постоянного, непрерывнаго успѣха въ русской жизни.

Заслуги федеративной теоріи также не подлежатъ сомнѣнію. Она выдвинула на первый планъ важность принципа федеративности, указала на невыгоды чрезмѣрной государственной централизациі, обозначила вредъ монгольскаго ига, объяснила темныя стороны вліянія западно-европейской цивилизаціи какъ на русское правительство, такъ и на русскую публику XVIII и XIX столѣтій.

Указавъ на недостатки и достоинства обоихъ господствующихъ взглядовъ — теоріи государственной централизациі и теоріи федеративной, попытаемся объяснить себѣ въ общихъ чертахъ наше минувшее за истекшее тысячелѣтіе, избѣгая, по возможности, крайностей.

Основаніе Руси.

Въ лѣто 6360 (852 г. по Р. Хр.), индикта 15, наченшо Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля . . .

. . . Въ лѣто 6370 (862 г. по Р. Хр.) Изгнаша Варяги за море; и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: «пойщемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тѣмъ Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Анъглыне, друзи Гѣте; тако и си. Рѣша Руси Чудь, Словѣни и Кривичи: «вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжити и володѣти нами». И избрашася 3 братья съ роды своими поидоша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ (*), а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборъ съ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля...

Нест. лѣт. (по Лавр. списку.)

Между тѣмъ какъ западъ Европы представляеть пространство, изрѣзанное горными хребтами

(*) И прійдоша ко Словеномъ, и сѣдѣлаша градъ Ладогу; и сѣдѣ старшій въ Ладовѣ Рюрикъ.

(Нест. лѣтоп. по Переясл.-Сузд. списку.)

и наполненное долинами, въ климатѣ морскомъ, умѣренномъ, востокъ этой части свѣта имѣетъ видъ широкой, однообразной равнины, въ климатѣ континентальномъ, суровомъ. Обширная восточная равнина, окруженная четырьмя морями и ограниченная тремя горными хребтами, въ срединѣ поднимается въ видѣ холмистыхъ возвышенностей, изъ коихъ берутъ начало многоприточныя рѣки, впадающія во всѣ четыре означенныя моря. Юго-восточная часть малогорной и многоводной восточной европейской равнины состоитъ изъ длинной черноземной степной полосы съ обильными кормовыми травами. На этомъ большомъ луговомъ пространствѣ, съ незапамятныхъ временъ, вышедъ изъ степей средней Азіи каспійскими воротами, кочевали дикія скотоводныя племена, преимущественно алтайскія до Р. Хр. — скифы и сарматы, извѣстные уже греческимъ колонистамъ сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей; а послѣ Р. Хр., по удаленіи готовъ, — гунны, болгары, авары, козары, позднѣе печенѣги (въ X в.), половцы (въ XI в.), татары (въ XIII в.). Сѣверо-западная часть восточной европейской равнины состоитъ преимущественно изъ глинисто-песчаной полосы, лѣсистой, мѣстами болотистой, кой-гдѣ наполненной озерами. Сѣверную часть этого протяженія искони занимало звѣроловное, убогое племя чудское или финское, оттѣсненное сюда съ юга словенами, къ которымъ съ запада примы-

кадо .(въ области Нѣмана и Западной Двины) родственное племя литовское, отличавшееся особеннымъ жреческимъ устройствомъ своего быта. Сами словене восточные, племя по преимуществу земледѣльческое, подобно своимъ соплеменникамъ, словенамъ западнымъ, пришли съ береговъ Дуная и распространились отъ юга къ сѣверу, вверхъ по Днѣпру къ его истоку (по теперешней Малороссіи и Бѣлоруссіи), потомъ по озерной (новгородской) системѣ; въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ словене расселились по Окѣ и Волгѣ; въ XVI и XVII вѣкахъ они перешли на сѣверѣ за хребетъ уральскій и разсѣялись по Сибири, двигаясь, какъ и въ Европѣ, по направлению рѣкъ. Въ исходѣ XII и началѣ XIII вѣка утвердились въ прибалтійскихъ странахъ нѣмецкіе поселенцы (меченосцы). Такимъ образомъ словене заняли водоемы всѣхъ четырехъ морей, омывающихъ восточную европейскую равнину, составляя срединное населеніе этой равнины. На рубежѣ степи и лѣса, на границѣ, отдѣлявшей кочевыхъ алтайскихъ скотоводовъ отъ осѣдлыхъ словенскихъ земледѣльцевъ, на предѣлѣ Азіи и Европы, возникли позднѣе военныя поселенія для защиты земледѣльческаго труда отъ разбоя праздныхъ хищныхъ кочевниковъ, особенно татаръ. Эти военныя поселенія въ XV вѣкѣ дѣлаются извѣстными подъ названіемъ *казаковъ*, образовавшихъ впослѣдствіи на Руси нѣсколько *украинъ* (малороссійскую, донскую, уральскую, сибирскую, наконецъ кавказскую).

Въ половинѣ IX столѣтія по Р. Хр. всѣ племена, населявшія восточную европейскую равнину, скотоводные тюрки, финскіе и литовскіе звѣроловы, землѣдельческое словенское племя, жили въ патріархальномъ *родовомъ* быту, исповѣдую язычество. Осѣдлые восточные словене (бѣлые хорваты, лутичи, тиверцы, поляне, древляне, дроговичи, сѣверяне, радимичи, вятичи, полочане, кривичи, новгородскіе словене) обитали въ глуши первобытныхъ лѣсовъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, и сосредоточивались въ селѣхъ и городахъ (т. е. огороженныхъ селеніяхъ): Кіевѣ, Любечѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Изборскѣ, Ладогѣ, Новгородѣ и др. Каждый старшина жилъ съ своимъ родомъ, управляя имъ. Въ началѣ недвижимое имущество принадлежало цѣлому роду, пока, съ теченіемъ времени, не образовалась личная семейная собственность. На *вѣчахъ* сельскихъ и городскихъ общинъ, равно какъ и племенъ, сходились старшины родовъ для совѣщанія. Главы общинъ и племенъ именовались *князьями*. Охраной племенно-родового порядка была *родовая месть*. У восточныхъ словенъ было въ обыкновеніи многоженство, *умычка* (похищеніе) невѣстъ, внесеніе за нихъ родителямъ *вѣна*, похороны, сожженіе мертвецовъ, *тризны*. Они исповѣдовали языческую религію: поклонялись *бѣлымъ богамъ* (богамъ свѣта, добра), *Сварогу*, *Даждь-богу* (солнцу), *Мѣсяцу*, *Перуну*, *Хорсу*, *Сему*, *Регму*, *Мокоши*, *Упы-*